

ФОТО: СЕРГЕЙ ШИГАКИ

МЕНЮ НА АНГЛИЙСКОМ ПОКА ЧТО МОЖНО НАЙТИ НЕ ВО ВСЕХ ЗАВЕДЕНИЯХ, НО ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ РУССКИХ БЛЮД ЕСТЬ УЖЕ ДАЖЕ НА САЙТЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА

трела на пролетающие мимо пейзажи, которые по большей части напоминали кадры из советских фильмов про комсомольские стройки — что-то грандиозное возводили, кажется, на каждом километре. Дорога заняла меньше часа. На вокзале первый же прохожий, к моему удивлению, на достаточном английском смог сориентировать меня в городе и, научив названию нужной мне остановки, посадил на автобус. Еще через десять минут я была на месте.

НАЙН, НАЙН, НАЙН В гостинице, где я проходила как московский гость, а вовсе не иностранный, по-английски я решила не разговаривать. Но через пару часов после заселения не выдержала и все-таки взялась за бармена: такая ответственная зона гостеприимства, хочется быть за нее спокойной. Но нет, порядка в баре я не обнаружила. Меню на английском нет, сам бармен на языке ни бельмеса, хотя слово «капучина» понял.

Следующее утро началось с попытки купить билет на экскурсию в Красную Поляну. Сотрудница агентства на каждое мое слово испуганно твердила «Найн, найн, найн» и оглядывалась в надежде на помощь окружающих. На ее счастье, рядом со мной появилась меланхолического вида девушка лет 15, несколько раз вполне уместно бросившая мне «yes» и «no». В момент, когда нужно было озвучить стоимость экскурсии, она забормотала: «Интересно, 500 рублей — это five hundred или five thousand? Мне вот вообще-то все равно, да и ей тоже, наверно. Остановлюсь на five thousand. Да вот так». Решив не компрометировать девушку, сделавшую выбор в пользу неправильного слова, билет покупать не стала.

Пешком я отправилась в сторону администрации города Сочи, где у меня была назначена встреча с мэром — выдавать себя перед ним иностранкой, конечно, не предполагалось, но разговор должен был пойти если не на английском, то, во всяком случае, про английский. Намеренно выбирая теперь исключительно молодых людей, я спрашивала, как добраться до улицы Советская. Девушки и юноши оборотисто улыбались, мотали головами из стороны в сторону, и по-русски твердили, что на иностранщине не говорят. Несколько раз повторив «советская стрит», я все же иногда добивалась проблеска понимания и маха рукой в нужном направлении. Иногда встречались указатели, чаще, правда, на английский не переведенные. Зато попала по пути гостиница «Самшит», с английской как раз табличкой, очень меня рассмешившей. Но тут мне внезапно повезло. Стоящая на остановке молодая женщина на мой вопрос, говорит ли она по-английски, сосредоточенно кивнула и добавила на русском — «чуть-чуть». Затем начала сбивчиво объяснять, что нужно прямо, потом направо, а потом налево и еще раз направо. Чтобы пройти наискосок, через подземный переход и по набережной.

ЗА ПОЛТОРА ГОДА ДО ОЛИМПИАДЫ ГОРОД ЖИВЕТ ЕЮ — ИЗМЕНЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДЯТ В СОЧИ

ФОТО: ИРИНА ШИВА

ФОТО: ИРИНА ШИВА

В МОРСКОМ ПОРТУ ВО ВРЕМЯ ЛОНДОНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА ЕЖЕДНЕВНАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ИГР

ИРИНА ШИВА

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ МОЖЕТ БЫТЬ ОЧЕНЬ ПРИЯТНОЙ, ЕСЛИ ИНОСТРАНЕЦ ЗНАЕТ КУДА ИДТИ: УЗНАТЬ ДОРОГУ У ПРОХОЖИХ БУДЕТ ЗАТРУДНИТЕЛЬНО

режной, английских слов не находилось, поэтому путь вырисовывался в три раза длиннее реального. Время от времени женщина начинала причитать на русском: «Эх, ведь давно уже собиралась на курсы по английскому. И так и не дошла. Вот теперь получай, видишь, совсем ничего сказать не можешь. Хорошо еще хоть понимаю. Как собака, честное слово: все понимаю, сказать ничего не могу. И что ужасно, люди вот из-за моей этой лени страдают. Что делать этой бедной иностраночке, не дойдет ведь. А я теперь за нее в ответе». В конце концов она решительно взяла меня за руку и повела по улице, как ребенка. По пути она старательно выводила фразы и в конце призналась, что очень рада была попрактиковаться и вскоре обязательно займется совершенствованием языка.

ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ БЛЕСТЯЩЕ ГОВОРЯТ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ, МОЖНО СЕГОДНЯ ВСТРЕТИТЬ В СОЧИ С ЛЕГКОСТЬЮ, НО, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЭТО БУДУТ СОТРУДНИКИ ОРГКОМИТЕТА

